

004611072

На правах рукописи

Матхеев

Матхеев Лазарь Алексеевич

**ЭВОЛЮЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В РЕГИОНАХ
РОССИИ
В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД
(на материалах Республики Бурятия)**

Специальность 23.00.02 – Политические институты, процессы и
технологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

24 OKT 2010

Чита – 2010

Работа выполнена на кафедре политологии и социологии ГОУ ВПО
«Бурятский государственный университет»

Научный руководитель доктор социологических наук,
профессор
Чойропов Цырен Цыдыпович

**Официальные
оппоненты:** доктор философских наук, профессор
Абрамова Наталья Андреевна

кандидат политических наук
Зими́на Наталья Владимировна

Ведущая организация ГОУ ВПО «Бурятская
государственная
сельско-хозяйственная академия
им. В.Р. Филиппова»

Защита диссертации состоится 6 октября 2010 г. в 14.00 часов
на заседании диссертационного совета Д 212.299.03 при Читинском
государственном университете по адресу: 672039, г. Чита,
ул. Александрo-Заводская, 30, зал заседаний Учёного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
ГОУ ВПО «Читинский государственный университет» по адресу
г. Чита, ул. Кастринская, 1.

Автореферат разослан 4 сентября 2010 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета,
кандидат социологических наук

Лобцова О.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена важностью политических партий в политических системах современных государств и неоднозначностью места и роли, которые они выполняют в «новых демократиях», и процессами эволюции партий как политического института. Мировая политическая история свидетельствует о важности политических партий в институциональной структуре государства. Но каждое государство имеет свои особенности, что позволяет говорить об определённой специфике процессов партийного развития – партотгенеза и оказываемого на него влияния других политических институтов.

Россия, несомненно, относится к таким странам, что подразумевает наличие института многопартийности и межпартийной конкуренции. Между тем, политическое развитие Российского государства сопровождается противоречиями в институциональной системе, в комплексе формальных и латентных механизмов её функционирования и воспроизводства. Важным аспектом политического развития является проблема центрo-региональных властных отношений. Этот процесс обуславливается исторически сложившимся комплексом институтов – институциональной матрицей, которая определяет комбинацию элементов институционального дизайна. Каждый регион представляет собой своего рода «государство в государстве», где политический процесс отличается от общенационального, создавая разнообразные условия функционирования политических партий.

Применительно к политической практике постсоветской России оценка партий неоднозначна. С одной стороны, партии стали постоянными участниками политической жизни общества, получили возможность участвовать в выборах, с другой стороны, в научном сообществе ведутся дискуссии относительно проблемы партий как механизма политической конкуренции, посредником во взаимоотношениях между обществом и государством.

Два десятилетия политического развития России свидетельствуют о своего рода разрыве между теорией и практикой партийного строительства, когда де-юре политические партии являются одним из необходимых элементов политической системы, формируя демократический характер функционирования институтов власти, а де-факто превращаясь в инструмент удержания политической власти в руках одной правящей группы.

Актуальность исследования вызывает и тот факт, что на современном этапе развития политической системы Российской Федерации (РФ), произошёл ряд событий (принятие Федерального закона «О политических партиях», отмена выборности глав регионов), которые отразились на функциональном содержании деятельности политических партий в российских регионах.

На сегодняшний день проведение анализа развития политических партий в регионах России с учётом её институциональной матрицы необходимо для выявления особенностей развития государственного устройства (центро-региональной системы отношений) и степени её адекватности развитию региональных политических институтов.

Республика Бурятия являясь субъектом РФ, встроена в федеральную систему власти. Политическая система Республики Бурятия представляет собой систему власти со своей структурой, властной иерархией и во многом дублирует организационную структуру федеральной системы власти. Место и роль политических партий в региональном политическом процессе является неоднозначным, что предполагает научный интерес к данной теме и её подробному изучению.

Степень научной изученности темы. Проблема эволюции института политических партий является значимой в современной политической науке и рассматривается в работах как зарубежных, так и отечественных исследователей теории и практики политических партий.

В построении теоретико-методологической базы исследования партий как политического института учитывались труды М. Вебера, Р. Михельса, Г.Моски, М.Я. Острогорского, Й. Шумпетера¹. Каждый из этих авторов выдвигает свою точку зрения на сущность партий.

¹ См. следующие работы: Вебер М. Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990; Михельс Р. Социология партийных организаций в современной демократии. Отрывок из работы // Диалог. 1991. №3; Моска Г. Теория правления и парламентское правление // Социологические исследования. – 1994. – №10, 11; Острогорский М.Я. Демократия и политические партии. – М.: РОССПЭН, 1997; Шумпетер Й. Капитализм, социализм и демократия. [Электронный ресурс] / Й. Шумпетер. – Режим доступа: <http://www.i-u.ru/biblio/download.aspx?id=4376> (дата обращения: 15.02.2010).

Изучению политических институтов посвящены работы представителей институциональной теории – Г. О’Доннелла, Х. Линца, Й. Марча, С.Мэйнуэринга, Д. Норта, Дж. Олсена, Ф. Шмиттера². В них авторы развивают идею демократизации «развивающихся стран» в аспекте многопартийности и состязательности выборов.

Основные теоретические положения относительно выявления факторов развития политических партий представлены в работах Д. Горовица, М. Лааксо, А. Лейпхарта, С.М. Липсета, А. Панебьянко, С. Роккана, Д. Рэ, Р. Таагеперы, М.Шугарта и др.³. Изучение

² Линц Х. Опасности президентства. [Электронный ресурс] / Х. Линц. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/Article/lin_opasn.php (дата обращения: 20.10.2008); Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт. – М., 1997; Belmont K., Mainwaring S., Reynolds A. Institutional design, conflict management, and democracy / K. Belmont, S. Mainwaring, A. Reynolds // The architecture of democracy. Oxford University Press. 2002; О’Доннелл Г. Делегативная демократия. [Электронный ресурс] / Г.О’Доннелл. Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/Article/donn_del.php (дата обращения: 20.10.2008); Шмиттер Ф. Угрозы и дилеммы демократии. [Электронный ресурс] / Ф. Шмиттер. – Режим доступа: <http://www.politnauka.org/library/dem/schmitter.php> (дата обращения: 20.10.2008); March J.G., Olsen J.P. Elaborating the new institutionalism. [Электронный ресурс] / J.G. March, J.P. Olsen. – Режим доступа: http://www.arena.uio.no/publications/working-papers2005/papers/wp05_11.pdf (дата обращения: 29.04.2009).

³ Горовиц Д.Л. Различия демократий. [Электронный ресурс] / Д.Л. Горовиц. – Режим доступа: <http://pavroz.ru/materials/general-political-science/demtransit.html> (дата обращения: 10.09.2009); Лейпхарт А. Демократия в многосоставных обществах: сравнительное исследование / А. Лейпхарт // Пер. с англ. Под ред. А.М. Салмина, Г.В. Каменской. – М.: Аспект Пресс, 1997; Липсет С., Роккан С. Структуры размежеваний, партийные системы и предпочтения избирателей. Предварительные замечания. (Перевод). Политическая наука. Социально-политические размежевания и консолидация партийных систем. Сб. науч. тр. / РАН ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. отд. полит. Науки, Рос. Асс. Полит. Науки; ред. и сост. Е.Ю. Мелешкина, А.Н. Кулик. – М., 2004; Таагепера Р., Шугарт М. Описание избирательных систем / Р. Таагепера, М. Шугарт // Сравнительная политология. Хрестоматия. М., 1997; Panebianco A. Political parties: organization and power / A. Panebianco. – Cambridge, Cambridge University Press, 1988; Rae D. The political consequences of electoral laws / D. Rae. – New Haven, Yale University Press, 1971; Taagepera R. Designing electoral rules and waiting for an electoral system to evolve / R. Taagepera // The architecture of democracy. Oxford University Press. 2002.

структуры и функций политических партий проводится в трудах Г. Алмонда, М. Вейнера, Дж. ЛаПаломбары, Д. Пауэлла⁴.

Классические⁵ и современные⁶ теории партийных систем, описывающие состояние, функционирование и развитие партий как механизмов организации политической системы представлены в трудах К. фон Бойме, Р. Даля, К.Джанды, М. Дюверже, О. Киркхаймера, Дж. Сартори, и др.

Особое внимание следует обратить на работу М. Дюверже «Политические партии», в которой автором проводится детальный анализ процесса формирования партийных систем стран Европы. Создав цельную теорию партий, Дюверже изучает их с различных исследовательских ракурсов, в зависимости от структуры партии, уровня централизации. Большое значение уделяется влиянию на партии избирательной системы («механический» и «психологический» эффекты).

Современная российская партийная система рассматривается в трудах таких зарубежных учёных как М. Макфол, Л. Марч, П. Ордешук, С.Н. Пак, Т.Ремингтон, Г. Хэйл, Д. Эпштейн⁷. Для

⁴ Алмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К., Далтон Р. Сравнительная политология сегодня: мировой обзор / Г. Алмонд, Дж. Пауэлл, К. Стром, Р. Далтон. – М., 2002. 537 с; LaPalombara J., Weiner M. Political parties and political development / J. LaPalombara, M. Weiner. – Princeton, 1966.

⁵ Дюверже М. Политические партии. М., 2000; Сартори Дж. Вертикальная демократия / Дж. Сартори // Политические исследования. 1993. №2; Kirchheimer O. The transformation of the Western European party systems / O. Kirchheimer // Political parties and political development. – Princeton, 1966.

⁶ Beyme von K. Political parties in western democracies / K. von Beyme. – Aldershot, 1985; Даль Р. О демократии / Р. Даль // Пер. с англ. А.С. Богдановского под ред. О.А. Алякринского. – М.: Аспект Пресс, 2000; Коэн С. Можно ли было реформировать советскую систему. [Электронный ресурс] / С. Коэн. – Режим доступа: http://www.scepsis.ru/library/id_163.html (дата обращения: 23.10.2008); Curtis J. Party system classification. [Электронный ресурс] / J. Curtis. – Режим доступа: <http://www.olemiss.edu/courses/pol628/60227jcp.htm> (дата обращения: 27.11.2007); Janda K. Political parties and democracy in theoretical and practical perspectives / Janda K. – National Democratic Institute For International Affairs. 2005.

⁷ Filippov M., Ordeshuk P. Party fragmentation and presidential elections in post-communist countries [Электронный ресурс] / M. Filippov, P. Ordeshook. – Режим доступа: <http://www.hss.caltech.edu/SSPaper/swp1013.pdf> (дата обращения: 20.12.2008); Макфол М. Осмысление парламентских выборов 1993 года в России / М. Макфол // Политические исследования. 1994. №5; McFaul M. Party formation and non-formation in Russia. [Электронный ресурс] / M. McFaul. – Режим доступа:

иностранных политологов характерно изучение политических партий в России с позиций критического анализа, сутью которого является подход к партиям как к маловлиятельным институтам. Вместе с тем, анализ с позиций проблемного ракурса позволяет рассмотреть место и роль партий в российском политическом процессе более полно.

Проблематика развития партийной системы России исследуется в работах Н.В. Анохиной, Л.Г. Бызова, В.Я. Гельмана, Г.В. Голосова, Ю.Г. Коргунюка, А.Н. Кулика, Е.Ю. Мелешкиной, К.Г. Холодковского, Н.Б. Яргомской и др.⁸

Изучение особенностей политического процесса и формирования политических партий в российских регионах проводится в трудах М.Н.Афанасьева, А.А. Вартумяна,

<http://www.carnegieendowment.org/files/party/partyform.pdf> (дата обращения: 29.09.2009); March L. The Communist Party in Post-Soviet Russia / L. March – Manchester, New York: Manchester University Press, 2003; Пак С.Н. Партийная система современной России / С.Н. Пак // Вестник МГУ. Серия 12. Политические науки. 2003. №2; Ремингтон Т. Патронаж и партия власти: взаимоотношения Государственной Думы и президента в современной России. [Электронный ресурс] / Т. Ремингтон. – Режим доступа: <http://www.nlobooks.ru/rus/nz-online/619/828/838> (дата обращения: 06.10.2009); Хэйл Г. Президентский режим, революция и демократия / Г. Хэйл // Pro et Contra. 2008. т. 12, №1; Epstein D. Party competition in Russia's regions. [Электронный ресурс] / D. Epstein. – Режим доступа: <http://www.gov.harvard.edu/student/depstein/APSA2004.pdf> (дата обращения: 27.10.2008);

⁸ Анохина Н.В., Мелешкина Е.В. Пропорциональная избирательная система и опасности президенциализма: российский случай / Н.В. Анохина, Е.В. Мелешкина // Политические исследования. 2007. №5; Гельман В.Я. Политические партии: от конкуренции к иерархии / В.Я. Гельман // Политические исследования. 2008. №5; Голосов Г.В., Лихтенштейн А.Г. «Партии власти» и российский институциональный дизайн: теоретический анализ / Г.В. Голосов, А.Г. Лихтенштейн // Политические исследования. 2001. №1; Коргунюк Ю.Г., Заславский С.Е. Российская многопартийность: становление, функционирование, развитие / Ю.Г. Коргунюк, С.Е. Заславский. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.partinform.ru/ros_mn.htm (дата обращения: 16.09.2009); Коргунюк Ю.Г. Становление партийной системы в современной России / Ю.Г. Коргунюк. – М.: Индем, 2007. – 544 с; Кулик А.Н. Партийная демократия: политические партии в формировании открытого общества на западе и в России / А.Н. Кулик. – М.: ИЧП “Издательство Магистр”, 1997. 48 с; Яргомская Н.Б. Эффекты избирательной системы и электоральные стратегии на думских выборах. [Электронный ресурс] / Н.Б. Яргомская. – Режим доступа: http://www.democracy.ru/library/practice/media/rfelec_gor/page20.html (дата обращения: 28.05.2009).

В.А. Колосова, А.В. Кынева, Б.И.Макаренко, А.В. Макаркина, В.К. Медведевой, Д.Б. Орешкина, П.В. Панова, Н.В. Петрова, О.О. Сенатовой, Л.В. Сморгунова, Р.Ф. Туровского и др.⁹. Отдельно стоит отметить работы Р.Ф. Туровского, последовательно разрабатывающего тематику центрo-региональных отношений и выявления электоральных особенностей того или иного региона.

Анализу развития партий в политическом процессе Республики Бурятия и Читинской области (на сегодняшний день Забайкальского края) в постсоветский период посвящены работы О.Д. Базарова, Т.Е. Бейдиной, Б.С.Будаева, Н.Р. Будуева, Э.Д. Дагбаева, Н.В. Зиминой, Л. В. Кураса, Б.П.Крянева,

⁹ Афанасьев М.Н. Политические партии в российских регионах / М.Н. Афанасьев // Pro et Contra. 2000. т. 5. №4; Вартумян А.А. Региональный политический процесс: динамика, особенности, проблемы. [Электронный ресурс] /А.А.Вартумян.Режимдоступа:http://www.agpu.net/institute/kaf/socpolit_kaf/electionnaya%20biblioteca/ARTUMYAN.htm (дата обращения: 27.11.2009); Колосов В.А., Туровский Р.Ф. Электоральная карта современной России: генезис, структура и эволюция / В.А. Колосов, Р.Ф. Туровский / Политические исследования. 1996. №4; Кынев А.В. Политические партии в российских регионах: взгляд через призму региональной избирательной реформы / А.В. Кынев // Политические исследования. 2006. №6; Макаренко Б.И. Новый закон о выборах и эволюция режима / Б.И. Макаренко // Pro et Contra. 2006. т. 10. №1; Макаркин А.В. Смешанная система выборов в регионах России / А.В. Макаркин // Pro et Contra. 2006. т. 10. №1; Медведева В.К. Региональные выборы по смешанной системе: первые итоги / В.К. Медведева // Вестник Российского университета дружбы народов. – Серия: Политология. 2006. №1; Орешкин Д.Б. География электоральной культуры и цельность России / Д.Б. Орешкин // Политические исследования. 2001. №1; Панов П.В. Региональные политические процессы в РФ в “эпоху Путина”: унификация или диверсификация? [Электронный ресурс]/ П.В. Панов. – Режим доступа: <http://www.politex.info/content/view/300/30.htm> (дата обращения: 27.10.2009); Петров Н.В. Политический дизайн современной России / Н.В. Петров. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.ng.ru/politics/2007-05-24/13_design.html; Сенатова О.О. Региональный авторитаризм на стадии его становления / О.О. Сенатова // Куда идёт Россия?.. Соц. трансформация постсов. прост-ва / Под. общ. ред. Т.И. Заславской. Вып. III. М.: Аспект Пресс, 1996; Сморгунов Л.В. Новые электоральные институты и региональные парламенты России / Л.В. Сморгунов // Политэкс. 2006. т.1. №2; Туровский Р.Ф. Региональные выборы в контексте меняющихся отношений центра и регионов. [Электронныйресурс]/Р.Ф.Туровский.Режимдоступа:http://www.democracy.ru/library/practice/media/media_in_regelect_2001/page2.html (дата обращения: 16.09.2009);

В.М. Пыкина, П.В. Пыкина, В.А. Хамутаева¹⁰. В них освещается проблематика развития политических партий в Республике Бурятия в исследуемый период 1991-2008 гг.

Анализ развития политических партий в Республике Бурятия невозможен без учёта роли элит в этом процессе. Данная тематика представлена в работах В.Г. Жалсановой и В.М. Очировой¹¹. В них в элитологическом аспекте рассматривается существующая в регионе система власти, особенности взаимоотношений между её основными региональными акторами и определяется место и роль политических партий в региональном политическом процессе.

¹⁰ Бейдина Т.Е. Региональная социально-политическая безопасность Читинской области / Т.Е. Бейдина. – Чита, 1999; Будаев Б.С. Институциональные факторы развития современных политических партий в российских регионах: Автореф. дис. ... канд. пол. наук / Б.С. Будаев. – Чита, 2009; Дагбаев Э.Д., Будаев Б.С. Избирательная система в политических стратегиях региональных акторов / Э.Д. Дагбаев, Б.С. Будаев // Вестник БГУ. Сер.16. Политология, культурология. Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2006. Вып. 3; Дагбаев Э.Д. Бурятия в контексте современных проблем российского федерализма / Э.Д. Дагбаев // Вестник Бурятского госуниверситета. Сер. 4: история. 2003. Вып. 6; Дагбаев Э.Д. Трансформация политической системы Бурятии. [Электронный ресурс] / Э.Д. Дагбаев. – Режим доступа: <http://www.fspi.ru/archives/46> (дата обращения: 27.07.2000); Зими́на Н.В. Политические партии: введение в проблему / Н.В.Зими́на //Вестник ЧитГУ. №3. – Чита: Изд-во ЧитГУ, 2007; Курас Л.В., Базаров О.Д. Политические партии, общественно-политические движения и общественные объединения в Бурятии / Л.В. Курас, О.Д. Базаров // Республика Бурятия – государство в составе Российской Федерации. – Улан-Удэ, 1998. С. 146-160; Крянев Б.П. Бурятия политическая: политические партии, общественно-политические движения, блоки и организации (1990-1999) / Б.П. Крянев. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та 1999. 234 с; Крянев Б.П. Народный Хурал Республики Бурятия: политический портрет / Б.П. Крянев. – Улан-Удэ, 1997; Пыкин В.М. Общественно-политические объединения РФ и РБ / В.М. Пыкин. – Улан-Удэ, 1993. 32 с; Пыкин В.М. Современные общественно-политические объединения России и Бурятии / В.М. Пыкин. – Улан-Удэ, 1994. 80 с.; Пыкин П.В. Партийное строительство в Бурятии: проблемы и суждения / П.В. Пыкин // Бурятия. 2004. 12 марта; Хамутаев В.А. Бурятское национальное движение / В.А. Хамутаев. – Улан-Удэ, 2005.

¹¹ Жалсанова В.Г. Политическая элита Бурятии на современном этапе / В.Г. Жалсанова. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2003; Очирова В.М. Политическая элита Республики Бурятия: к вопросу эволюции в постсоветский период / В.М. Очирова // Вестник молодых учёных: межвузовский сборник статей. Вып. 1. – Улан-Удэ, 2008.

Отдельно стоит отметить публикацию российского политолога А.В.Кынева, проанализировавшего общественно-политическую ситуацию в Республике Бурятия в исследуемый период¹² и серию публикаций Е. Кисловой на сайте Института гуманитарно-политологических исследований¹³.

Таким образом, проблема развития политических партий, как на общероссийском уровне, так и на уровне Республики Бурятия имеет научно-теоретическое обоснование и предполагает её дальнейшее изучение.

Цель работы – выявление закономерностей и особенностей эволюции политических партий в Республике Бурятия в постсоветский период.

Для достижения поставленной цели требовалось решить ряд следующих **задач**:

- проанализировать методологические подходы и аспекты исследования эволюции политических партий как институциональной категории и учитывать их при выявлении специфики развития политических партий в Республике Бурятия;
- изучить институциональные факторы развития политических партий, их структуру и функции в контексте анализа процессов партийного строительства в Республике Бурятия;
- выявить логику и закономерности развития современных политических партий в российских регионах в рамках анализа качественных и количественных показателей данного процесса;
- исследовать закономерности и особенности эволюции политических партий в Республике Бурятия в пореформенный период (1991-1999 гг.);
- дать оценку развития политических партий в Республике Бурятия в 2000-2008 гг., обозначить состояние и перспективы их эволюции.

¹² Кынев А.В. Смена главы региона и выборы Народного Хурала Бурятии и мэра Улан-Удэ 2 декабря 2007 года. [Электронный ресурс] / А.В. Кынев. – Режим доступа: <http://www.monitoring.carnegie.ru/2008/09/buryatia/kynev-buryatia-elections-hural-2007> (дата обращения: 23.10.2009).

¹³ Кислова Е. Республика Бурятия. Политическая ситуация на начало 1998 года. [Электронный ресурс] / Е. Кислова. – Режим доступа: <http://www.igpi.ru/monitoring/1047645476/1998/0498/4.html> (дата обращения: 27.12.2009); Кислова Е. Республика Бурятия в июне-июле 1999 года. [Электронный ресурс] / Е. Кислова. – Режим доступа: <http://www.igpi.ru/monitoring/1047645476/1999/0799/4.html> (дата обращения: 24.10.2009).

Объект исследования – политические партии в российских регионах на современном этапе.

Предмет исследования – эволюция политических партий в российских регионах на примере Республики Бурятия.

Гипотеза исследования заключается в предположении, что политические партии в Республике Бурятия в постсоветский период не стали самостоятельным политическим актором. Произошедшие после 2000г. изменения институциональных основ функционирования партий структурировали партийную конфигурацию региона, во многом усилили их позиции на формальном уровне, затруднив, вместе с тем, процесс институционализации и переход к системному состоянию.

Хронологические рамки исследования охватывают исторический период с 1991 по 2008 гг. Также учитываются изменения в развитии политических партий после 2008г. В данный период происходит качественное изменение российской политической системы, активизация партийного строительства, как на федеральном, так и на региональном уровне. Трансформация политического пространства оказывает влияние на политические партии, которые становятся постоянным участником электоральных процессов. Вместе с тем, место и роль партий в современной России остаются неоднозначными.

Теоретико-методологические основы исследования.

Сложность и многоаспектность темы исследования обусловила многообразие используемых научных подходов к изучаемым проблемам.

В качестве методологической основы изучения феномена политических партий выступили институциональный и неинституциональный подходы. В контексте диссертационного исследования вызывает интерес теория институциональных матриц (Д. Норт, О.Э. Бессонова, С.Г. Кирдина), эвристическая ценность которой состоит в возможности анализа политических партий в аспекте сложившейся в России институциональной системы и институтов государственного устройства.

В рамках институциональной теории политические партии рассматриваются с позиций формальных (организация) и неформальных (формирование у населения электоральных предпочтений) аспектов.

Большое значение в анализе проблематики темы имеет системный подход, позволяющий рассмотреть политические партии в их совокупности, в рамках образуемых ими систем.

Эмпирическая база диссертационного исследования.

Эмпирическим материалом диссертации послужили официальные статистические данные по политическим партиям Российской Федерации: материалы Центризбиркома России, Избиркома Республики Бурятия, различные политико-государственные и конституционно-правовые источники – Конституция РФ и Конституция Республики Бурятия, Федеральные законы и законы Республики Бурятия (партийно-избирательное законодательство).

Эмпирическая база исследования формировалась из проведённых автором исследований и официальных данных и распределяется по следующим группам источников. К ним относятся:

1. Нормативная документация – Федеральные законы «О политических партиях» (2001г.) и «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (2002г.). Избирательное законодательство Республики Бурятия «О выборах депутатов Народного Хурала Республики Бурятия» (редакции от 1994г. и 2003г.) и «О выборах президента Республики Бурятия» (1994г.)

2. Материалы региональной прессы – общественно-политические газеты «Бурятия», «Правда Бурятии».

3. Интернет-ресурсы – материалы общероссийских и региональных сайтов, информационных порталов, посвящённые анализу деятельности политических партий, электоральной статистике по федеральным и региональным парламентским выборам (apn-nn.ru, carnegie.ru, democracy.ru, partinform.ru, panorama.ru, politika.su, polit.ru, vibori.ru, baikal-media.com, fspi.ru), сайты федеральных органов государственной власти – Центризбиркома России (cikrf.ru), сайты органов власти Республики Бурятия – правительства, парламента (egov-buryatia.ru), Избиркома Республики Бурятия (buriat.izbirkom.ru), различные архивные материалы за 1993-1999 гг. по России и Республике Бурятия (igpi.ru).

4. Результаты проведённого автором экспертного опроса. В соответствии с тематикой исследования было опрошено 35 экспертов, отобранных методом «снежного кома». Среди них представители научного сообщества Республики Бурятия, представители органов государственной власти, партийные работники, журналисты общественно-политических изданий региона.

Научная новизна исследования.

– дана оценка процессу эволюции современных политических партий в субъектах России с учётом региональной специфики институциональных условий их функционирования;

– особенности институционального дизайна Республики Бурятия и его влияние на характер развития и функционирования политических партий в регионе;

– выделены качественные и количественные аспекты (межпартийная конкуренция, место и роль партий в региональном политическом процессе, фрагментация) эволюции политических партий в Республике Бурятия на современном этапе в контексте институциональных реформ;

– определены закономерности и особенности эволюции политических партий в Республике Бурятия в периоды с 1991 по 1999 гг. и 2000-2008 гг.;

– обозначены состояние политических партий в Республике Бурятия (после 2007г.) и перспективы их развития с учётом существующих тенденций партийного строительства.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Политические партии в постсоветской России прошли общий магистральный вектор развития от многопартийности в 1990-е гг. к системному состоянию в результате институциональных трансформаций. Данный процесс сопровождался внешней унификацией элементов институционального дизайна регионов на фоне сохранения эндогенных отличий (стратегии и тактики взаимодействия политических акторов в сфере непубличной политики).

2. Динамика конкуренции и фрагментации политических партий на общероссийском уровне в целом отражали их место и роль в региональных политических системах. В ходе электорального цикла 1993-1996 гг. политические партии в своём развитии проходили этап «партийного хаоса». Результаты второго электорального цикла 1999-2000 гг. создали условия для усиления партийной составляющей региональных политических режимов. В ходе парламентских выборов 2003 и 2007 гг. произошла институционализация политических партий в субъектах, которую можно охарактеризовать как «управляемая эволюция».

3. В Республике Бурятия региональные политические партии не стали самостоятельным участником политического процесса по причине усиления персоналистской составляющей политического режима и ориентации элиты региона на федеральные партийные

проекты. В политическом спектре республики складываются две основные стороны: Коммунистическая партия Российской Федерации и остальной конгломерат партий. Причём, несмотря на сотрудничество КПРФ и главы Республики Бурятия, её положение нельзя назвать доминирующим. Слабая институционализация партий регионального толка была результатом не только незаинтересованности элиты в их поддержке, но и в объективном отсутствии в регионе предпосылок к укреплению роли партий в долгосрочной перспективе.

4. Изменение институциональных основ функционирования политических партий после 2000г. снизило межпартийную конкуренцию и уровень фрагментации партий. Ослабление позиций глав субъектов, усиление институтов унитаризма в государственном устройстве, принятие партийного законодательства, ликвидация института региональных партий, корректировка избирательного законодательства и введение смешанной избирательной системы в регионах в совокупности усилило роль партий в региональном политическом процессе. Однако такая институционализация «сверху» в полной мере не может способствовать благоприятному процессу эволюции партий по причине возможной их деградации как социального и политического института.

Теоретическая значимость исследования состоит в изучении проблем эволюции политических партий, как на региональном уровне, так и в контексте трансформации российской системы власти. В диссертации описываются факторы развития политических партий, их место и роль в политической системе. Анализируются современные теории партийных систем как западные, так и отечественные в рамках которых проводится попытка выявить процесс развития политических партий, на примере отдельно взятого региона России.

Практическая значимость исследования заключается в том, что выводы и заключения данной работы могут быть полезны политическим регионалистам, политическим социологам, учёным-партологам в анализе политических партий и формирующихся региональных партийных систем, их сравнения. Результаты данной диссертации могут быть использованы для выявления оптимальной модели функционирования региональных политических институтов в целом и политических партий в частности. Также материалы исследования могут быть применены для чтения лекций и проведения практических занятий по курсам политологии, политической регионалистики.

Апробация работы. Результаты диссертационного исследования были представлены автором на следующих научных конференциях: II Всероссийская научно-практическая конференция «Конфликты в социальной сфере и их урегулирование» (Казань, апрель 2008г.), «Молодёжь и власть: оптимизация взаимодействия с местным самоуправлением» (Улан-Удэ, май 2008г.), «Современная молодёжь: проблемы, перспективы и устремления» (Улан-Удэ, ноябрь 2008г.), «Молодёжь города в условиях модернизационных процессов Бурятии» (Улан-Удэ, апрель 2009г.).

Основные положения диссертационной работы изложены в 9 публикациях автора.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы, анализируется состояние научной разработанности проблемы, определяются цель и задачи, объект и предмет, гипотеза исследования, характеризуются теоретико-методологические основы работы и научная новизна полученных результатов, формулируются основные положения, выносимые на защиту, раскрываются теоретическая и практическая значимость диссертации, формы её апробации и структуры.

В первой главе «Теоретико-методологическая основа исследования политических партий», состоящей из двух параграфов, рассматриваются теории политических партий и их применение для анализа партийного строительства в регионах России.

В первом параграфе «Методологические подходы и аспекты исследования политических партий» рассматриваются классические и современные теории политических партий в контексте их применения при анализе эволюции политических партий в регионах России в постсоветский период.

Методологическую основу исследования составляют институциональный и системный подходы. Автор опирается на классические концепции учёных-институционалистов (М. Вебер, М.Я. Острогорский, А. де Токвиль и др.) и «нового» институционализма (Д. Норт, Дж. Марч, Й. Олсен), обобщая постулаты теории относительно выявления страновой специфики в функционировании политических партий. Определённый интерес в понимании российской институциональной системы, а, следовательно, и условий развития политических партий представляет теория институциональных матриц. В соответствии с ней в институциональной системе России преобладают институты, в целом не способствующие развитию инициатив снизу.

В частности, комплекс политических институтов (президентализм, унитаризм) не создаёт благоприятных условий для демократии, плюрализма, многопартийности.

Институциональное измерение эволюции политических партий дополняется системным подходом, в рамках которого партии рассматриваются как компонент политической системы в целом и партийной системы в частности. В классической системной теории (Д. Истон, Г. Алмонд, К. Дойч, Т. Парсонс) партии являются функциональной составляющей политической системы. Среди важнейших функций политических партий можно выделить функцию осуществления двусторонних отношений между обществом и государством. Являясь по своей сути институтом, находящемся на стыке двух сфер — гражданской и политической, партии играют роль системообразующего и системного участника политического процесса.

Российская специфика функционирования политических партий даёт богатый эмпирический материал для исследования. Каждый российский регион представляет собой относительно самостоятельную структурную единицу, со своей институциональной системой. Применимость западных теорий партийного строительства не всегда даёт адекватные результаты, действуя преимущественно на общенациональном уровне. Малые субнациональные различия выявляют несоответствия специфики отдельного региона существующим концепциям и требуют использования наработок отечественных учёных-партологов.

Современная российская теория политических партий, сочетая положения институционального и системного подходов, позволяет изучать партии в двух аспектах — институциональном и социологическом (электоральном). Диссертант полагает, что исследование эволюции российских политических партий с учётом трудов как зарубежных (М. Дюверже, О. Киркхаймер, А. Лейпхарт, Д. Рэ, Дж. Сартори, Р. Таагелера и др.), так и российских политологов (Н.В. Анохина, Б.С. Будаев, В.А. Гельман, Г.В. Голосов, Э.Д. Дагбаев, Ю.Г. Коргунюк, А.В. Кынев, Е.Ю. Мелешкина и др.) позволит получить наиболее полную и объективную информацию по теме работы.

Второй параграф «Партии как политический институт: факторы развития, структура и функции» посвящён исследованию политических партий с позиций институционального подхода. Партии создаются людьми для достижения, удержания и воспроизводства политической власти и функционируют в рамках общепринятых «правил игры». С другой стороны, кроме формального уровня функционирования политических партий существует неформальный уровень, связанный с электоральными предпочтениями населения. Совокупность формальных

и неформальных институтов определяет степень институционализации партий. Под институционализацией понимается процесс постепенного укрепления и усиления партии как системного участника политического процесса. В контексте исследования автор выделяет три институциональных фактора: форма государственного правления, форма государственного устройства и действующее партийно-избирательное законодательство и установленный в соответствии с ним формат избирательной системы.

Исторически политические партии возникли под влиянием таких достижений западной демократии как парламентаризм и вообще избирательное право. В рамках парламентаризма получает развитие парламентский механизм формирования партий, который в определённой мере является государственным, но с долей гражданского участия. Всеобщее избирательное право дало возможность населению выражать своё волеизъявление посредством выборов (электоральный механизм). Таким образом, политические партии стали с одной стороны результатом формирования гражданского общества, а с другой стороны, посредником между обществом и государством.

Диссертант считает, что институциональная эволюция политических партий от временных образований до системного участника политического процесса проходит в контексте двух различных направлений: «сверху» – как механизм консолидации правящей элиты и «снизу» – в виде гражданских инициатив, связанных с проникновением во власть представителей различных слоёв населения. Исходя из этого, формирование политических партий проходит несколько этапов (по М. Веберу). Первый этап – партий как таковых не существует. На этом этапе существуют «протопартии» без чёткой структуры, их функционирование носит временный характер. На втором этапе «протопартии» выступают в виде закрытой группы лиц на основе общности властных интересов. Третий этап – современные политические партии (массовые партии в трактовке Вебера).

В современных государствах политические партии являются неотъемлемым структурным компонентом системы власти. Существование той или иной организационной формы партий отражает институциональные условия для их функционирования: уровень создания партий, масштаб деятельности (федеральный или региональный), соотношение институтов государства и институтов гражданского общества и сложившаяся модель взаимоотношений между ними (степень развитости демократических процедур властвования и укоренённости традиций участия населения в политической жизни). Функции политических партий в целом соответствуют сферам их деятельности – социальной и политической, и фактически отражают

место и роль партий в политической системе. По мнению автора наиболее важными функциями политических партий являются завоевание власти и выработка идеологии, то есть наиболее эксклюзивные функции, которые характерны именно для партий и отличают их от других объединений похожего типа (общественно-политических объединений, движений).

Вместе с тем, политические партии остаются механизмом демократии преимущественно лишь в странах Западной Европы и США, в политических системах которых они прошли эволюцию от кадровых партий до партий избирателей (универсальных партий). Место и роль политических партий как механизма демократизации в «новых демократиях» неоднозначны и демонстрируют существенные различия в институциональном и электоральном аспектах, позволяя выбирать из всего многообразия партийных форм наиболее нужную в тех или иных условиях.

Во второй главе «Особенности эволюции политических партий в российских регионах в постсоветский период» анализируются процессы партийного строительства в субъектах Российской Федерации в 1991-2008 гг. На примере отдельно взятого региона – Республики Бурятия проводится исследование эволюции политических партий. Автор уделяет внимание таким институциональным факторам развития партий как форма правления, место региона в структуре государственного устройства, действующее партийно-избирательное законодательство и формат избирательной системы. Также учитывается переходный характер политического развития республики и страны в целом.

В первом параграфе «Эволюция политических партий в регионах России: логика и траектории развития» проводится анализ развития политических партий в российских регионах. Автором выбраны следующие хронологические рамки исследования – с 1991 по 1999 гг. и период с 2000 по 2008 гг. Они обусловлены изменением модели центрo-региональных отношений в ходе трансформации политической системы и политического режима России, становлением и функционированием региональных систем власти.

По мнению диссертанта, большое значение имеют изначальные институциональные условия, определяющие «правила игры», конфигурацию акторов, ресурсы формирующейся системы власти. В первой половине 1990-х гг. произошло изменение системы центрo-региональных отношений, где принцип регионализма фактически занял доминирующую позицию. В ходе учредительных президентских и парламентских выборов в регионах начинают

складываться сильные президентские режимы, причём политические партии оставались второстепенным актором на фоне партийного многообразия. Диссертант считает, что конституционно-договорная модель центрo-региональных отношений в совокупности с региональными персоналистскими режимами не создавала благоприятных условий для институционализации политических партий по причине конкуренции между федеральными и региональными партиями. Кроме того, этнокультурные особенности того или иного региона также воздействовали на процесс становления политических партий, создавая возможности для использования ресурса личного влияния глав регионов и дистанцироваться от прямой поддержки какой-либо партии.

Временные промежутки 1991-1993 и 1993-1995 гг. характеризуются становлением политических партий, процессами «проникновения» федеральных партий в регионы и созданием политическими элитами субъектов региональных партий. Автор обозначает сложившиеся в регионах партийные конфигурации посредством термина «партийный хаос», исходя из того, что, во-первых, кроме партий участие в выборах принимали различные политические движения, объединения, ассоциации, союзы, а, во-вторых, модель отношений между федеральным центром и субъектами усиливала региональные «партии власти».

Следующий этап развития политических партий в регионах проходил в 1996-1999 гг. и ознаменовался продолжением политики децентрализации (введение выборности глав субъектов). Вместе с тем, в этот период формируются предпосылки для постепенного усиления позиций федерального центра. Первым шагом в этом направлении стало принятие в 1997г. новой редакции ФЗ «Об общих гарантиях избирательных прав и права граждан на референдум», в котором был уточнён правовой статус политических партий путём исключения из понятия «политическое общественное объединение» непартийных организаций (политические движения, политические общественные организации). Следующим шагом стало принятие в 2001г. ФЗ «О политических партиях», законодательно отменившем институт региональных партий.

Победа федерального партийного проекта (движение «Единство», преобразованного вследствие в партию «Единая Россия») и последующая консолидация российского политического режима существенно изменили процесс развития политических партий в регионах. Автор считает, что произошедшие изменения привели к эффекту «управляемой эволюции» политических партий, поскольку процесс их развития полностью подчинён российскому

руководству. С одной стороны, экспансия федерального центра в региональное политическое пространство стабилизирует партийную систему России в целом, создаёт институциональные предпосылки для формирования в регионах устойчивых партийных конфигураций. С другой стороны, чрезмерное повышение параметров соответствия затрудняет дальнейшее развитие политических партий, что на нынешнем этапе фактически монополизировало региональное политическое пространство одной партией.

Во втором параграфе «Развитие политических партий в Республике Бурятия в 1991-1999 гг.: закономерности и специфика развития» исследуется становление политических партий в регионе, выявляются общие аспекты их развития и региональные особенности этих процессов.

Процесс формирования в Республике Бурятия партийного спектра был обусловлен введением института многопартийности и в дальнейшем проходил в условиях политической конкуренции в среде элитных групп региона. Формирование первичного партийного спектра региона по линии оппозиции КПСС, проходило на фоне политизации общества и сопровождалось актуализацией культурно-этнического механизма создания политических партий.

В период с 1991 по 1993 гг. в политической жизни региона функционировали различные общественно-политические движения, некоторые из которых составляли националистический фланг партийного спектра (Бурят-Монгольская народная партия, движение «Нэгэдэл», Забайкальский союз русского народа, которые постепенно утратили свои позиции). В условиях переходного периода, когда прежняя система власти уже не функционирует, а новая ещё не сформировалась, радикализация политической жизни является естественным этапом политического развития и со временем постепенно упорядочивается.

Учредительные парламентские выборы 1994г. состоялись в один день с президентскими, что в принципе способствовало усилению персоналистской компоненты в формирующемся политическом режиме Республики Бурятия и в итоге стало главным механизмом мобилизации элиты. По мнению автора роль политических партий после учредительных выборов снизилась по причине неблагоприятной комбинации изначальных институциональных условий, где фактор персонализма был закреплён не только законодательно (совмещение поста Президента и Председателя республики), но и налагался на национальную специфику региона. Она предполагает сильную зависимость между представителями элиты (патронажно-клиентельные отношения)

помимо официальной субординации в сфере непубличной политики. В условиях институционального доминирования фигура главы исполнительной власти выступала в качестве альтернативы партийному каналу структурирования системы власти и являлась основным фактором консолидации элитных группировок.

Дальнейший процесс эволюции политических партий в регионе в 1995-1999 гг. проходил на фоне сохранения слабых институциональных позиций для их развития. Выборы 1998 г. показали временное усиление роли политических партий, что обуславливалось сотрудничеством с президентом Л. Потаповым и сохранением за ним поста главы республики. По результатам опроса можно утверждать о ещё большей «департизации» политической системы региона вследствие фактического отказа республиканской элиты от опоры на региональные партии. Партии, созданные на национальной и религиозной основе не стали эффективным механизмом мобилизации политических акторов (по сравнению с некоторыми другими субъектами России). Однако неэффективность этнического фактора не создала альтернативных путей для развития института региональных политических партий, и в определённой мере способствовала «коалиционной» электоральной стратегии в виде избирательных блоков (пропрезидентские блоки «Социальная справедливость» в 1994г. и «Наша Бурятия» в 1998г., блоки конкурентов в 1994г.: «Выбор России», «Гражданский союз», «Единство и прогресс», За обновление Бурятии» и региональное отделение движения «Наш дом – Россия» в 1998 г.).

Экспертная оценка институциональной системы региона и политических партий показывает, что для них характерны элементы стабильности и неэффективности с учётом переходного характера политической системы.

В третьем параграфе «Политические партии в Республике Бурятия в 2000-2008 гг.: состояние и перспективы развития» изучается процесс формирования политических партий в регионе в контексте институциональных изменений, предпринятых федеральным центром.

Итоги развития политических партий в регионе в этот период определяются сочетанием разнонаправленных институциональных изменений. Усиление федеральных институтов власти позволило Кремлю провести преобразования существующей модели центр-региональных отношений, ослабить позиции глав регионов путём отмены института выборности (2006г.), усилить позиции «партии власти» – «Единой России» (ЕР) в региональном политическом пространстве. Принятие ФЗ «О политических партиях» (2001г.) и

поправок в ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (2002г.) исключили из политического процесса институт региональных политических партий, в том числе созданных на национальной и религиозной основе. Однако в Республике Бурятия партии регионального масштаба уже со второй половины 1990-х гг. не играли значимой роли и фактически отсутствовали как постоянный участник электорально-политического процесса. Поэтому ликвидация региональных партий, по мнению автора, принципиально не изменила и не повлияла на расстановку региональных политических акторов.

Выборы в парламент Республики Бурятия – Народный Хурал в декабре 2007г. официально закрепили в политической системе региона четырёхпартийную конфигурацию – ЕР, КПРФ, «Справедливая Россия» и ЛДПР. По итогам выборов ЕР получила большинство мандатов и приобрела статус «партии власти» в региональном парламенте.

Несмотря на произошедшую унификацию региональных политических систем, автор приходит к выводу, что по сравнению с предыдущим периодом в 2000-2008 гг. политические партии в регионе институционально укрепили своё влияние, институционально усилилась конкуренция между ними (но не в электоральном плане и на уровне непубличной политики), возможность партий функционировать в новых условиях. Произшедшие изменения следует рассматривать с одной стороны как создание неочевидных предпосылок для институционализации «сверху», пусть и неблагоприятных на текущий момент. С другой стороны, принятые меры являются негативными для формирования конкурентной партийной системы путём институционализации «снизу».

Всё это напрямую обуславливает трудности дальнейшей эволюции политических партий в Республике Бурятия. Консервация политической системы региона, где «партия власти» хотя и стабилизирует, но затрудняет становление гражданского общества и связи между партиями, населением и государством на демократической основе. Очевидно, что нынешнее состояние партийной конфигурации останется практически неизменным вплоть до следующего электорального цикла 2011-2012 гг. Политические партии приобрели статус механизма контроля федерального центра за элитой республики.

Наиболее важным на взгляд автора является формирование в Республике Бурятия партийной системы. Этот процесс длительный и в долгосрочной перспективе должен привести к выбору наиболее оптимального формата возможно с учётом этнокультурной

специфики региона. Сложившаяся многопартийная система с одной доминирующей партией соответствует замыслам российского руководства по формированию «малопартийной» системы, но с дальнейшей трансформацией в двухпартийную систему, либо в сторону многопартийной системы с наличием нескольких сильных партий.

В заключении подведены итоги работы, сформулированы основные выводы диссертационного исследования.

Два десятилетия постсоветского политического развития свидетельствуют о незаконченности процесса партийного строительства в России. Политические партии прошли эволюцию от неструктурированных организаций к системным участникам электорально-политического процесса. Между тем, проблема институционализации является наиболее актуальной для современных политических партий. Несмотря на постоянное участие в выборах, политические партии не сформировали устойчивых связей между населением и государством.

В Республике Бурятия политические партии прошли две разнонаправленные траектории развития. В 1991-1999 г. в развитии политических партий обозначаются тенденции к ослаблению партий регионального толка (партий на этнокультурной основе), слабой опоре политического режима региона на партийный ресурс. С 2000г. в развитии политических партий происходят качественные изменения: партии усиливаются в институциональном аспекте, выборы в регионе проходят по смешанной избирательной системе. Вместе с тем, партии как участники электорального процесса показывают определённый упадок за исключением «партии власти». Ликвидация института региональных партий и закрепление за партиями эксклюзивного статуса электоральных участников стали одним из основных нововведений партийного законодательства, исключив из политического процесса региональные культурные ассоциации.

В целом создаётся ситуация, когда политические партии становятся механизмом воспроизводства системы власти в долгосрочной перспективе. Это, несомненно, укрепляет позиции партий в регионе, но не исключает возможности усиления негативных тенденций в развитии существующей властной конструкции.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

1. Матхеев Л.А. Политические партии в Республике Бурятия на современном этапе: состояние и тенденции развития / Л.А. Матхеев // Вестник Бурятского государственного университета. – Вып. 14. – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2009. – С. 251-254. (реферируемое издание).

2. Матхеев Л.А. Политические партии в институциональном дизайне Республики Бурятия на современном этапе / Л.А. Матхеев // Вестник Поволжской Академии государственной службы. – Саратов, 2010. – №22. – С. 57-61. (реферируемое издание).

3. Матхеев Л.А. Взаимодействие политической системы Республики Бурятия и федеральных институтов власти в период становления новой модели федеративных отношений (2000-2005 гг.) / Л.А. Матхеев // Вестник молодых учёных: межвузовский сборник статей. Вып. 1. – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2008. – С. 10-17.

4. Матхеев Л.А. Факторы институциональной стабильности и неустойчивости политической системы Республики Бурятия в постсоветский период / Л.А. Матхеев // Конфликты в социальной сфере и их регулирование: сб. ст. II Всерос. научно-практической конференции (18-19 апреля 2008). – Казань: Изд-во Печатный двор, 2008. – С. 265-271.

5. Матхеев Л.А. Политические партии как механизм развития молодёжных организаций в современной России / Л.А. Матхеев // Молодёжь и власть: оптимизация взаимодействия с местным самоуправлением: материалы межрегиональной научно-практической конференции (30 мая 2008). – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2008. – С. 40-45.

6. Матхеев Л.А. Политические партии и молодёжные движения в современной России: региональный аспект / Л.А. Матхеев // Современная молодёжь: проблемы, перспективы и устремления: материалы республиканской научно-практической конференции (25 ноября 2008). – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2008. – С. 155-162.

7. Матхеев Л.А. Институциональные факторы трансформации партийно-политической системы Республики Бурятия за 2000-2004 годы / Л.А. Матхеев // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. – Курск, 2009. №2. – С. 25-27.

8. Матхеев Л.А. Партии и молодёжные движения в партийной системе Республики Бурятия (2000-2008 гг.) / Л.А. Матхеев // Молодёжь города в условиях модернизационных процессов Бурятии: материалы региональной научно-практической конференции (23 апреля 2009). – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2009. – С. 56-62.

9. Матхеев Л.А. Партийная система Бурятии в контексте теории проблемных измерений / Л.А. Матхеев // Республика Бурятия в начале XXI века: социально-политические аспекты развития: сб. науч. тр. – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2010. – С. 39-49.

Подписано в печать 02.09.2010 г. формат 60x84 1/16.
Бумага офсетная. Объем 1,5 печ. л. Тираж 100. Заказ №30.

Отпечатано в типографии Изд-ва БНЦ СО РАН.
670047 г. Улан-Удэ ул. Сахьяновой, 6.